

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 1, Pp. 43–55, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-43-55

Предложения Комиссии Министерства внутренних дел под руководством Ф. К. Гирса о переводе Киргизской Внутренней орды в управление Астраханской губернии: административно-территориальное и судебное устройство (1873 г.)

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: [gunaeva\[at\]yandex.ru](mailto:gunaeva[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Гунаев Е. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В настоящей статье рассматриваются предложения комиссии Министерства внутренних дел под руководством Ф. К. Гирса 1873 г. по преобразованию управления Киргизской Внутренней орды в свете проекта переподчинения ее властям Астраханской губернии. Указанные предложения, оформленные в пяти журналах, — это первый вариант, который в основном учитывал и критически оценивал предложения оренбургских властей по переустройству Орды. *Результаты.* Исследованы вопросы проекта административного устройства Внутренней орды, о перенесении Ставки при Нарын-Песках и о центральных пунктах уездного управления, а также судебного устройства. *Выводы.* Одними из главных критериев переподчинения Внутренней орды в ведение Астраханской губернии являлись географический, политический и социально-экономический. Географический критерий заключался в оценке близости расстояния до губернского центра, наличии водного транспортного пути, свободных земель для кочевков, меньшего населения губернии, а также «округленности» ее границ. Политический критерий состоял в отдалении букеевских казахов Внутренней орды от соплеменников Зауральской степи, находившихся в подчинении Оренбургского пограничного ведомства, от земель уральского казачества. При разделении Внутренней орды на северную и южную части присоединение северной к Самарской губернии вызвало бы необходимость привлечения казахского населения Орды к участию в земских учреждениях, что, по мнению официальных властей, не соответствовало уровню развития гражданственности населения. Это же обстоятельство, а также малое число населения не позволяло, по мнению властей, преобразовать Внутренней орде в самостоятельную область. Вместе с тем при переустройстве управления Внутренней ордой российские власти выступали за сохранение суда биев в определенных сферах жизни казахского населения. Социально-экономический критерий выражался в хозяйственной и финансовой зависимости управления Внутренней орды от астраханских властей, проживании других кочевых народов на территории Астраханской губернии — калмыков и кундровских татар, а также в наличии стационарных поселений. Данные предложения комиссии Ф. К. Гирса как исторический источник могут характеризоваться в качестве одного из примеров позиции и точки зрения властей по преобразованию управления кочевых инородцев Российской империи.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Киргизская Внутренняя орда, административное управление, административно-территориальное и судебное устройство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Предложения Комиссии Министерства внутренних дел под руководством Ф. К. Гирса о переводе Киргизской Внутренней орды в управление Астраханской губернии: административно-территориальное и судебное устройство (1873 г.) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 43–55. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-43-55

Proposals by the Ministry of Internal Affairs Commission Headed by F. K. Girs to Subordinate the Kirghiz Inner Horde under Astrakhan Governorate: Administrative Structure and Judicial System, 1873

Evgeniy A. Gunaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Gunaev E. A., 2024

Abstract. Introduction. The article examines the 1873 proposals by the Ministry of Internal Affairs Commission headed by F. K. Girs to place the Kirghiz Inner Horde under the administrative control of Astrakhan Governorate. The mentioned proposals constituted a total of five journals and were an earliest reform-related resolution that basically dealt with and somewhat criticized the preceding initiatives of Orenburg-based authorities to restructure the Horde. **Results.** The paper discusses a number of issues pertaining to the Inner Horde’s administrative restructuring project, relocation of its headquarters from Naryn-Peski, centralized localities for uyezd-level authorities, and its judicial system. **Conclusions.** The major criteria for the Inner Horde’s resubordination to Astrakhan Governorate included geographical, political, and socioeconomic ones. In terms of geography, the Governorate’s capital was closer, there were vacant pastures and a water transport route, the region was characterized by a sparser population and ‘well-rounded’ borders. The political reasons were that the Bukey Kazaks had somewhat detached from their fellow tribesmen that inhabited Trans-Ural steppes and were subordinate to Orenburg frontier-guarding forces, and from the latter’s Cossack-inhabited lands. Any further division into northern and southern parts — with the former be incorporated into Samara Governorate — would give rise to the necessity that ethnic Kazakhs get involved into zemstvo-level activities, which the authorities believed hardly feasible because of the population’s low civic awareness. The latter circumstance and a meagre population were also viewed by the aforementioned officials as hindrances to that the Inner Horde be transformed into an autonomous oblast. However, the Russian authorities did tend to retain the court of *biys* for certain spheres of Kazakh life. The socio-economic criterion was manifested in that the Inner Horde’s executives would stay economically and financially dependent on the Astrakhan office, need to coordinate activities with neighboring nomads of the Governorate (Kalmyks, Kundrau Tatars), and take due account of stationary settlements. The proposals set forth by the Commission may serve a historical source indicative of Imperial Russia’s positions and viewpoints on further administrative resubordination of subject nomads.

Keywords: Astrakhan Governorate, Kirghiz Inner Horde, administrative control, administrative structure and judicial system

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Gunaev E. A. Proposals by the Ministry of Internal Affairs Commission Headed by F. K. Girs to Subordinate the Kirghiz Inner Horde under Astrakhan Governorate: Administrative Structure and Judicial System, 1873. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17(1): 43–55. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-43-55

1. Введение

Вторая половина XIX в. — время административного переустройства во Внутренней Киргизской орде, вызванного фактической ликвидацией института ханской власти в связи со смертью хана Джангира в 1845 г. Власть в Орде перешла к Временному совету, в составе которого поначалу находились ближайшие родственники хана. От Министерства государственных имуществ в состав совета входил также русский чиновник. «В состав совета входили депутаты от казахов, которые не выбирались, а назначались» [Аспандияров 2007: 56]. Окончательно упразднение института ханской власти во Внутренней орде произошло в 1853 г. [Васильев 2018: 563]. В частности в письме министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева оренбургскому и самарскому генерал-губернатору В. А. Перовскому указывалось на согласие императора Николая I с его предложениями: «Во избежание всяких происков со стороны ханского семейства устранить лица этого семейства от занятия каких-либо в ней должностей, предоставив им взамен служить в России на военном или гражданском поприще, с правами потомственного дворянства» [История 2002: 824].

В административном отношении орда была разделена на семь частей, не по родовому признаку, а по территориальному. Административно-территориальная реформа началась в 1855 г. с выделением двух округов: Прикаспийского I и Прикаспийского II. Через пять лет, в 1860 г., и оставшая часть орды была разделена на 5 частей (Камыш-Самарскую, Таловскую, Торгунскую, Калмыцкую и Нарынскую). Данной реформой царское правительство вводило совершенно новую систему управления на местах, ликвидировав прежнюю, ханскую, систему управления. Упразднены были все привилегированные при хане сословия — султанско-дворянское, тарханское и пр. [Аспандияров 2007: 57–59].

Особенностью положения Внутренней орды, с учетом того, что она находилась в ведении Министерства государственных имуществ, являлась ее зависимость от

Оренбургского губернатора и пограничной комиссии. 4 февраля 1847 г. при данной комиссии был учрежден особый временный стол для производства дел по управлению Внутренней ордой. «Это положение сохранялось до 24 января 1858 г., когда совет был преобразован, казахская родовая аристократия была заменена сначала другими людьми, уже не родственниками хана, а затем русскими чиновниками, председателем совета стал русский чиновник. Делопроизводство стало постепенно вестись на русском языке, а впоследствии окончательно перешло на русский язык» [Аспандияров 2007: 60].

Завершающим этапом должна была стать административная реформа всеобъемлющего характера, одним из аспектов которой являлся вопрос об окончательном переводе Внутренней орды в подчинение Астраханской губернии. В 1860 г. Внутренняя орда была передана в Министерство внутренних дел [Васильев 2018: 591].

В настоящей статье рассмотрены вопросы административного и судебного устройства Внутренней орды, высказанные в предложениях комиссии Министерства внутренних дел под руководством Ф. К. Гирса в 1873 г.

2. Историография вопроса

Административно-территориальное управление на территории Урало-Поволжья России в имперский период исследуется С. В. Любичанковским. В его работе рассмотрены эволюция таких институтов, как генерал-губернаторство, губернская система правления, министерская, уездная и др. [Любичанковский 2017: 423].

Применительно к Внутренней орде проблема нахождения ее в двойном подчинении оренбургских и астраханских властей не нашла широкого освещения в дореволюционной [Гунаев 2022: 10] и советской [Сулейменов, Басин 1981; Зиманов 1982] историографии. Только в работах начала XXI в. мы находим исследование указанной проблемы, в частности в исследованиях Р. Ю. Почекаева [Почекаев 2014], Д. В. Васильева [Васильев 2018: 562–624] и Е. А. Гунаева [Гунаев 2023].

Этнографическое исследование Ханской ставки как оседлого поселения в дореволюционный период проведено М. Я. Киттары [Киттары 2001]. Из современных работ стационарные поселения во Внутренней орде и характер переселений в ней исследованы в статье С. С. Белоусова [Белоусов 2019]. Для целей исследования автором рассмотрена также статья Н. Е. Бекмахановой и Н. Б. Нарбаева о суде биев [Бекмаханова, Нарбаев 2010].

В целом вопрос, заявленный в названии данной статьи, рассматривается в монографии Д. В. Васильева «Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.» [Васильев 2018: 562–624]. В указанной монографии отмечается следующее: работа по подготовке общего положения об управлении казаками Внутренней орды началась в 1855 г. во исполнение положения Комитета министров от 12 июня 1855 г.; руководил разработкой положения об управлении Внутренней ордой оренбургский и самарский генерал-губернатор А. А. Катенин, затем работу продолжил его преемник — генерал-адъютант А. П. Безак, «который в 1864 г. и представил в Министерство внутренних дел комплексный законопроект в составе Положения о киргизах Внутренней орды и Правил об управлении киргизами Внутренней орды» [Васильев 2018: 592]. А. П. Безак рассматривал подчинение Внутренней орды оренбургскому губернатору как временную меру и считал целесообразным передать орду в ведение Астраханской губернии [Васильев 2018: 593].

Вскоре губернатором Оренбургской губернии стал генерал-адъютант Н. А. Крыжановский, точка зрения которого на управление Внутренней ордой сводилась фактически к административно-территориальной ассимиляции. Он предлагал переименовать Внутреннюю орду в Прикаспийскую область «с последующим разделением ее на две части, где верхняя (т. е. северная часть. — *Е. Г.*) должна была отойти к Самарской губернии, а нижняя (т. е. южная часть. — *Е. Г.*) — к Астраханской, в рамках которых они бы составили отдельные уезды» [Васильев 2018: 593].

Обсуждение проектов было прервано работой Степной комиссии по разработке Положения об управлении всех казахских

территорий. В последующем Н. А. Крыжановский предлагал отделить управление Внутренней ордой от Тургайского управления, образовать из нее совершенно самостоятельную область под названием Каспийской, но с сохранением главного начальства в лице оренбургского генерал-губернатора [Васильев 2018: 594].

Различные взгляды, проекты по управлению Внутренней ордой, исходившие от оренбургских генерал-губернаторов, подтолкнули к созданию особой комиссии при Министерстве внутренних дел для изучения будущего административного переустройства Внутренней орды. 16 марта 1873 г. создание данной комиссии было одобрено императором. Комиссия работала под председательством члена совета министров внутренних дел, тайного советника Федора Карловича Гирса (1824–1891) [Васильев 2018: 594]. Еще «в 1865 г. он был назначен председателем комиссии для изучения быта киргизов и начал, на которых должно быть устроено управление степями, выработанные комиссией решения послужили основанием для Положения об управлении Туркестанского края и степных областей» [Русский 1916: 238].

3. Материалы исследования

Комиссия Ф. К. Гирса 19 ноября 1873 г. представила в Министерство внутренних дел результаты работы, оформленные «в виде пяти журналов, каждый из которых был посвящен рассмотрению одной из ключевых административных проблем и проекта штата ордынского управления» [Васильев 2018: 595]. Д. В. Васильев ссылается в своей монографии на документ Российского государственного исторического архива фонда 1405 Министерства юстиции за 1875 г. [РГИА. Ф. 1405. Оп. 93. Д. 10967].

В настоящей статье исследуется документ из фонда 6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Пограничное отделение (Самарского)» Государственного архива Оренбургской области [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а]. В нем содержатся копии с пяти журналов Высочайше утвержденной комиссии по административному устройству Внутренней орды. На титуле дела указана дата — 26 ноября 1873 г. и дан рапорт Оренбургскому генерал-губернатору от чиновника особых поручений VI класса

Жоховского Николая Ивановича, бывшего в классном чине с 1863 г. (в последующие годы — действительный статский советник с 1883 г., вице-губернатор Астраханской губернии (7 июля 1883 г. — 19 декабря 1885 г.)) [Волков 2016: 291; Губернии 2003: 53].

В рапорте говорится: «В исполнение предписания исправлявшего должность Вашего Высокопревосходительства Г. Л. Веревкина от 7 прошлого сентября за № 3591, имею честь представить при сем копии с журналов Высочайше учрежденной комиссии по административному устройству Внутренней орды с следующими к ним приложениями. Надворный советник Н. Жоховский» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. титул].

Документ состоит из пяти частей: 1) Административное устройство; 2) По вопросу о перенесении Ставки при Нарын-Песках и о центральных пунктах уездного управления; 3) Судебная часть; 4) Поземельное устройство в связи с податным вопросом; 4) Народное образование в связи с религией. Кроме того, содержится копия с проектированного штата Управления Киргизскими уездами Астраханской губернии [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 1–42 об.].

В настоящей статье рассматриваются вопросы административного устройства, которые объединены с вопросом о перенесении Ставки при Нарын-Песках и о центральных пунктах уездного управления, а также судебного устройства.

4. Административное устройство Внутренней орды

В документе отмечается, что Внутренняя Киргизская орда занимала около 70 квадратных верст, прилежала с юго-запада и запада к Астраханской губернии, с севера — к Самарской губернии, с востока к Уральской области, а с юга — к Каспийскому морю. Такое географическое положение Внутренней орды, соприкасавшейся значительной частью своей окраины с Астраханской губернией, само собою уже указывало на экономическое и административное тяготение ее к последней. Между тем центр управления Внутренней ордою того времени сосредотачивался в Оренбурге, хотя главное начальство Оренбургского края и высшее правительство ввиду полной несостоятельности существующей системы управления в

форме Временного Совета давно уже стали сознавать необходимость ее переустройства вместе с перемещением административного центра в другой пункт, более ближний, чем Оренбург, значительность расстояния от которого (835 верст) делала, по замечанию бывшего генерал-губернатора А. П. Безака, наблюдение над местным управлением из такого отдаленного центра «пустую и даже вредною формою» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 1]. Ввиду этого генерал-адъютант А. П. Безак предлагал образовать из Внутренней Орды Прикаспийскую область с тем, чтобы впоследствии с упрочением в ней нового положения об управлении присоединить Внутреннюю орду к Астраханской губернии, как к ближайшей. Затем, в 1865 г., генерал-адъютант Н. А. Крыжановский высказал то же самое предположение об устройстве из Внутренней орды особой области с целью подготовить ее к разделению на две части, из которых одну предлагалось присоединить к Самарской, а другую — к Астраханской губернии. Последнее предложение генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского состояло в том, чтобы образовать из Внутренней орды отдельную область с областным правлением [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 1об.–2].

Таким образом, отмечается в документе, у комиссии имелось три предложения относительно административного устройства Внутренней орды. Последнее предложение об образовании самостоятельной Каспийской области встретило следующие возражения. Комиссия полагала, что при слабом развитии гражданской, экономической жизни казахского населения, «еще не вышедшего из кочевого состояния, при совершенном отсутствии в Орде русских поселений, могущих влиять на развитие инородцев, — обособление управления Внутренней ордою в виде самостоятельной области едва ли может согласоваться с видами правительства» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 2об., 3]. Согласно доводам Комиссии, если и существовали некоторые русские губернии с небольшим населением, то такого рода исключения объяснялись большим развитием гражданской и экономической жизни самого населения и другими уважительными местными условиями, не существовавшими «в отношении кочевого и иноверческого на-

селения Внутренней орды, окруженной со всех сторон русским населением» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 2об., 3].

Как видим, здесь указывалось не только на практическое отсутствие русских поселений во Внутренней орде, но и малочисленность населения орды для существования в качестве самостоятельной области.

Далее в документе рассматриваются аспекты модели управления, высказанные генерал-адъютантами А. П. Безаком и в последующем Н. А. Крыжановским относительно управления Ордой. В частности, А. П. Безак считал, что «присоединение Внутренней орды к Астраханской губернии, вполне или отчасти, может быть совершено лишь под наблюдением власти, близко знакомой с состоянием Орды, и достаточно сильной для быстрого подавления могущих возникнуть, при введении нового положения, беспорядков» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 3]. Такого взгляда придерживался и Н. А. Крыжановский. Но комиссия не согласилась безусловно с вышеприведенным мнением, указывая на то, что сам А. П. Безак считал надзор за действием местной власти вообще, а следовательно, и при введении нового положения, по отдаленности своего местопребывания, пустою и даже вредной формой. В случае волнений в степи самостоятельный губернатор, не ожидая издалека разрешения, мог бы призвать собственной властью войска из ближайших пунктов.

Разделяя вполне мысль обоих генерал-губернаторов, что знание жизни казахского населения Внутренней орды в особенности необходимо было при введении самих преобразований, комиссия была далека от мысли о необходимости замещать должности новыми лицами; напротив, она полагала, что удержание таковых, при известных условиях, должно было стать необходимой мерой для успеха дела и, в этой связи, проектировала, в виде временной меры, при губернаторе Астраханской губернии должность его помощника, заведующего инородческим населением, «который, будучи ознакомлен с бытом кочевого населения, может быть, если не прямым руководителем, то полезнейшим пособником губернатора в деле проведения новых начал управления. При таких условиях ближайший к Внутренней орде губернатор

имеет большую возможность наблюдать с успехом за новым местным управлением киргизов, чем лицо, находящееся на расстоянии более 800 верст» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 3об., 4].

Таким образом, комиссия, отвергая необходимость образования из Внутренней орды особой области, находила нужным войти в подробное рассмотрение всех тех предложений, какие могли иметь место относительно присоединения Внутренней орды к одной из соседних губерний, именно к Уральской области, к губерниям Самарской и Астраханской [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 4–4об.].

В документе указывается, что присоединение Внутренней орды к Уральской области не только не осуществило бы систематически преследуемой высшим правительством цели обрусения инородческих племен, а, напротив, повело бы к совершенно противоположному результату. Объединение под одним управлением казахов зауральских и Внутренней орды представлялось не отвечающим интересам российских властей, так как зауральские казахи в силу условий своего географического положения, разделявшего их от соплеменников Внутренней орды, стали от них отдаляться, и у них уже стали проявляться процессы к сближению с русским населением, среди которого они кочевали. Кроме этой главной причины, не меньшим препятствием к осуществлению подобного предложения представлялось наличие конфликтных ситуаций между киргизами Внутренней орды и уральскими казаками [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 4об.–5].

Другая комбинация, заявленная губернатором Оренбургского края Н. А. Крыжановским о присоединении северной части Внутренней орды к Самарской губернии, а южной — к Астраханской, по мнению комиссии, хотя с первого взгляда и имела на своей стороне выгоду «еще большего разъединения киргизского населения, но может быть оспариваема по следующим соображениям: Самарская губерния в настоящих своих границах представляет собой такую громадную территорию, что всякое дальнейшее расширение ее составит большое бремя для губернской администрации. Другим препятствием, осложняющим неудобства присоединения северной части Внут-

ренной орды к Самарской губернии, является и то обстоятельство, что в таком случае пришлось бы привлечь к участию в земских учреждениях киргизское население, еще не доросшее до того по степени своей цивилизации» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 5.–5об.].

Таким образом, заключила комиссия, «единственно возможною, и притом наиболее выгодною, комбинацией оказывается присоединение Внутренней орды к Астраханской губернии, к чему не представляется препятствий, затрудняющих осуществление всякого другого из вышеприведенных предположений» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 5об.].

Далее в документе приводятся доводы о выгодах присоединения Внутренней орды к Астраханской губернии. Отмечается, что Внутренняя орда значительной частью, приблизительно около двух третей, своих границ соприкасалась с границами уездов Астраханской губернии. «Такая географическая связь при благоприятном направлении Волги, протекающей до 250 верст близ границ киргизской степи и при правильном почтовом сообщении между уездным городом Астраханской губернии Черным Ярмом и центральным местным управлением Внутренней орды Ханскою ставкой, делает сообщение до того удобным в течение $\frac{3}{4}$ года, что из Ставки в Астрахань можно прибыть меньше чем в двое суток. Во всяком случае при сравнении с гг. Самарою и Уральском, как в отношении расстояния, так и в отношении удобства путей сообщения, Астрахань представляется наиболее удобным пунктом для центрального управления, не говоря уже о том, что последняя имеет много удобств для сообщения с Приморскими округами посредством водяного пути» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 6, 6об.].

Комиссия указывала и на экономическую связь, которая существовала между астраханским населением и казахами Внутренней орды, занимавшимися отчасти рыбным, соляным и другими промыслами близ границ или в пределах Астраханской губернии. В подобных условиях окончательное включение Внутренней орды в пределы Астраханской губернии подкреплялось еще и тем соображением, что в Астраханской губернии проживали и другие кочевые на-

роды (до 180 тыс. калмыков и кундровских татар), быт которых имел много общего с бытом казахского населения [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 6об.–7].

К числу доказательств административно-экономического тяготения казахов Внутренней орды к Астраханской губернии могло служить то обстоятельство, что с введением в указанной губернии суда на новых началах предполагалось подчинить судебные учреждения Внутренней орды астраханскому судебному округу и «что на основании ст. 426 пункта 2-го Свода законов по продолжению 1863 г., Астраханский губернатор о происшествиях во Внутренней орде киргизов обязан [был] сообщать начальству Оренбургского края по принадлежности, извещая оное и о иных экстраординарных распоряжениях, которые почтет нужным сам по обстоятельствам, не терпящим отлагательства» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 7–7об.].

Согласно данным комиссии, финансовые учреждения Внутренней орды к тому времени уже находились в заведовании находившимися в Астрахани губернскими учреждениями Министерства финансов. В пользу присоединения Внутренней орды к Астраханской губернии говорило еще и то обстоятельство, что в годы неурожая и гололедицы не только сами казахи, но и местное начальство орды обращалось не раз к Астраханскому губернатору «о дозволении киргизам перекочевывать на свободные земли, находящиеся в заведывании Астраханского губернского начальства» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 7–7об.].

Все эти соображения, по мнению комиссии, приводили к убеждению в пользу полной необходимости сосредоточения центрального управления Внутренней ордой в Астрахани, что в принципе вполне разделялось и губернатором Оренбургского края. Что же касалось опасений, высказывавшихся по поводу прекращения возможных волнений, то комиссия считала, что в подобном случае Астраханский губернатор имеет полную возможность прекратить их местными воинскими силами, не говоря уже о том, что он всегда имел под рукой и Астраханское казачье войско. В целях прекращения постоянно возникавших разногласий между местными властями Внутренней орды и Астраханской губернии, негативно влияв-

ших не только на ход административных дел, но и на мирные взаимоотношения русского населения с казахским, комиссия видела выход в полном административно-полицейском объединении Внутренней Орды с Астраханской губернией [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 8–8об.].

Комиссия считала, что, хотя в новых своих границах Астраханская губерния «может представляться слишком обширною, но, во-первых, эта обширность сглаживается совершенно округленностью ее границ, а, во-вторых, незначительностью цифры населения (до 400 тыс.)» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 8об.].

Разрешив вопрос о присоединении Внутренней орды к Астраханской губернии, комиссия при тщательном обсуждении всех условий такого слияния пришла к заключению о необходимости принять какую-нибудь переходную меру для того, чтобы, с одной стороны, этот переход не показался слишком резким в глазах казахского населения, а с другой, для того, чтобы на первых порах не лишить Астраханское губернское начальство тех местных деятелей, близкое знакомство которых с народом могло принести ему существенную пользу в деле управления кочевым населением. С этой целью предлагалось при Астраханском губернаторе ввести временную должность помощника по управлению инородческим населением. Для заведования же казахскими делами административного характера учредить при губернском правительстве отдельное ведомство. Судебные дела, при существовавшем порядке производившиеся во Временном Совете и в Тургайском областном правлении, могли бы, по мнению комиссии, без особого затруднения быть переданы в подлежащие судебные учреждения Астраханской губернии, на усиление средств которых имелись значительные остатки от общих с Внутренней орды доходов [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 8об.–9об.].

Вместе с тем Комиссия предлагала упразднить Временный Совет «как учреждение, не отвечающее ни судебным, ни административным требованиям, как на что указывало и губернское начальство Оренбургского края, предполагавшее даже, как видно из дел Министерства, совершенное уничтожение Совета с заменой его еди-

ноличной властью» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 9об.].

Обращаясь к высказанному губернатором Оренбургского края предложению о разделе Внутренней орды на три уезда, равно и к спроектированному общественно-полицейскому и местному управлению казахским населением, комиссия находила эти меры вполне отвечающими критериям целесообразности и необходимости «для правильного хода административных дел и для прочного водворения русской власти среди кочевников» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 9об.–10].

Спроектированный комиссией штат будущего управления Внутренней ордой также показывал, что с финансовой стороны приведение в исполнение вышеназванных предложений не могло встретить никаких затруднений, «так как всех доходов с Внутренней орды по окладу 1873 г. должно было поступить 169 074 руб.; предположено по вновь проектированному штатам всех расходов 79 612 руб. 45 коп. серебром, из коих 1 400 отнесены на особые специальные источники, следовательно образуется остаток 90 861 руб. 55 коп. серебром. Следовательно, проектированный комиссией расход на содержание местного управления не превышает как ныне действующий, так и предположенный в проекте Генерал-губернатора» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 10–10об.].

Комиссия указывала также на то обстоятельство, что с приведением в действие проектированных ею предложений не было надобности в значительных расходах по устройству зданий для степного центрального управления, стоимость которых по составленному проекту сметы доходила до 150 тыс. руб. [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 10об.]. Таким образом, комиссия посчитала, что с приведением в исполнение ее предложений «киргизское население без особых пожертвований со стороны правительства и без обременения его новым налогом получит все необходимые средства для дальнейшего гражданского развития соответственно видам правительства» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 10об.–11].

В документе отдельной частью выступает вопрос о перенесении Ставки при Нарын-Песках и о центральных пунктах уездного управления. Указывается, что Ми-

нистерством внутренних дел было поручено комиссии подробно рассмотреть вопрос о перенесении Ставки при Нарын-Песках на более удобное место. Этот вопрос, по утверждению члена комиссии, председателя Временного Совета, вызывался необходимостью избрать удобное место для помещения предполагавшегося областного Центрального управления, и с этой целью была составлена по заявлению местного начальства смета, переходившая за 100 тыс. руб. [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 29].

В документе говорится, что из журнала за № 1 об административном устройстве Внутренней орды видно, что центр управления Внутренней ордой предлагалось перенести в г. Астрахань, а саму территорию, занимаемую ею, разделить на три уезда: Каспийский, Приморский и Камыш-Самарский. Комиссия пришла к выводу о том, что как центр уездного управления Каспийского уезда, который правильнее было бы назвать Нарынским, — Ставка при Нарын-Песках — была единственным центральным оседлым поселением, в котором, за исключением Временного Совета, находились все необходимые здания для помещения уездного управления. Кроме того, при расспросах комиссией жителей большая часть их заявила, что подобное добровольное перенесение целого поселения, недвижимое имущество которого смело могло быть оценено до 600 тыс. руб., нуждалось в особой со стороны субсидии. Основываясь на вышеуказанных соображениях, комиссия единогласно пришла к заключению в целях избегания излишних для казны расходов, «оставить предположенное перенесение Ставки без последствий» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 29об.–30].

Члены Комиссии при объезде территории Внутренней орды нашли, что расположенный в ее северо-восточной части в устье реки Малого Узеня в Камыш-Самарских озерах татарский поселок был удачным по выбору местности и развитию торговли, с каждым годом приобретал значение оседлого центрального промышленного пункта этой части Внутренней орды и представлял все удобства для помещения в нем управления предположенного Камыш-Самарского уезда, так как со стороны правительства не потребовалось бы никаких затрат для поме-

щения уездных учреждений [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 30–30об.].

Перенесение в этот пункт уездного управления имело, по убеждению членов комиссии, то важное значение, что этот поселок был населен исключительно татарами, которые, пользуясь правом беспопыльной торговли, привлекали туда мусульманское население, «влияющее весьма вредно на киргизов» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 30об.]. По мнению комиссии, с учреждением городского поселения и с предоставлением поселяющимся в нем русским льгот «фанатическое влияние татар на киргизов будет парализовано, в особенности, если по границам примыкающей к Уральской области местное казачье начальство найдет, в видах общегосударственных, возможность или переселить существующие татарские и калмыцкие форпосты, утратившие в настоящее время стратегическое значение, или же заменить иноверческие элементы в этих форпостах чисто русским» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 30об.–31].

Что же касается центрального пункта третьего уезда, то, по мнению комиссии, хотя предложенная в проекте генерал-губернатора местность и представляла все удобства, но ввиду присоединения Внутренней орды к Астраханской губернии и с целью соблюдения казенных интересов комиссия полагала более целесообразным поместить уездное управление в селе Никольском. Во всяком случае окончательное избрание того или другого пункта следовало предоставить местному губернскому начальству [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 31–31об.].

5. Судебная часть

Комиссия, рассмотрев все соображения, представленные Оренбургским генерал-губернатором о состоянии судебной части во Внутренней орде, вполне разделяла мнение губернатора насчет необходимости немедленного введения в данной местности судебной реформы на началах 1864 г., применяемой как к кочевому быту народа, так и к занимаемой им территории. Согласно данным комиссии, все отчеты Временного Совета, равно как и личное обозрение судебной части генерал-адъютантом Н. А. Крыжановским во время последнего объезда им Внутренней орды вполне подтверждали, что без скорейшего введения суда на

новых началах улучшение администрации Внутренней орды невозможно. Комиссия утверждала, что казахи во Внутренней орде имели много общего как в правосознании, так равно и в образе жизни со своими зауральскими соплеменниками, а следовательно, и суд, введенный в зауральских степях на основании временного положения с теми изменениями, на которые указывал трехлетний опыт его применения, должен быть введен и во Внутренней орде. Обращаясь затем к возбужденному Министерством внутренних дел вопросу: следует ли в лице мирового судьи соединить и должность судебного следователя, — комиссия, соглашаясь вполне с мнением губернского начальства Оренбургского края о возможности такого соединения должностей, со своей стороны находила, что если подобная мера существовала в степных областях Оренбургского и Сибирского ведомств, то само собой оно должно быть допущено и во Внутренней орде. Впрочем, комиссия из имеющихся сведений усматривала, что судебная реформа в степных областях находилась уже в окончательном рассмотрении Министерства юстиции, и, следовательно, «и настоящий вопрос во Внутренней орде должен быть согласован с тем законоположением о суде, который предполагается ввести во всех киргизских областях» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 12, 12об., 13].

Комиссия считала обязанностью заявить, что в случае одобрения предложения о присоединении Внутренней орды к Астраханской губернии «и самый суд должен быть согласован с общим характером судебной реформы, которую Министерство юстиции предполагает там ввести в самом непродолжительном времени, с тем, чтобы права мирового съезда (так в тексте. — Е. Г.), которые ныне присвоены в степных областях Областному правлению, были возложены на судебные учреждения Астраханской губернии» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 13, 13об.].

Министерство внутренних дел поставило перед комиссией вопрос: следует ли на основании временного положения об управлении степными областями восстановить у казахов Внутренней орды суд биев, к тому времени по их представлениям «исчезнувший уже там бесследно» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 13об.]. Комиссия со сво-

ей стороны посчитала, «что правильное разрешение этого вопроса находится в прямом соотношении и с понятиями и с бытом кочующего населения» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 13об., 14]. По утверждению комиссии, казахи Внутренней орды, будучи соплеменниками с зауральскими, и по правосознанию своему имели с ними большое сходство. Они принадлежали к одной Орде, в которой всегда существовал суд биев, и «если в последствии времени этот суд потерял свое значение, то единственно благодаря административным распоряжениям лиц, желавших этим повлиять на обрусение кочевников» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 14]. В документе утверждается следующее: «По исследованиям степной Комиссии, как видно из объяснительной записки к временному положению, оказывается, что подобные меры далеко не достигали цели. Русский суд, на старых началах основанный, был в явном противоречии с жизнью и потребностями кочевого народа, и суд биев, не будучи правильно организован, в Зауральской степи перешел незаметным образом в руки отдельных родовичей, приобретших через это весьма важное и даже политическое значение в крае, что едва ли желательно в видах Правительства. С введением русского суда в Зауральской степи на новых началах, суд биев, как доказано опытом, не потерял своего значения, в особенности по делам, разрешение коих по местным условиям для русского суда затруднительно» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 14–14об.].

Комиссия со своей стороны в разрешении поставленного вопроса о пользе восстановления этого народного суда считала своим долгом пояснить, что суд биев в первоначальной своей форме не исчез во Внутренней орде бесследно. По удостоверению члена комиссии, председателя Временного Совета, равно и других лиц, близко знакомых со степью, а также из расспросов казахов, оказывалось, что в то время казахи не упускали возможность своего народного суда, «в особенности в делах семейных, в разделах наследства и в тому подобных делах, разрешать которые могли только, по их понятиям, почетные лица, называвшиеся биями» [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 14об., 15].

Комиссия пришла к выводу, что у всех народов, не исключая и русского, кроме об-

щих судебных учреждений существовали судьи волостной и мирской администрации, юрисдикция которых охватывала все проявления повседневной жизни, и передача ее в общие судебные учреждения считалась ненужной. Комиссия пришла к такому же выводу, как и Оренбургский губернатор и председатель Временного Совета Внутренней орды, что лишение казахов народного суда, учрежденного на началах, которые были выработаны степной комиссией, поставило бы новые судебные учреждения при разрешении семейных и некоторых имущественных дел в крайне затруднительное положение. С ликвидацией суда биев, по мнению комиссии, суд духовный втайне мог бы стать единственным средством для разрешения мирских дел на основании системы шариата. Это привело бы к ее конкуренции с системой правосудия, основанной на христианской морали. Как полагала комиссия, ликвидация суда биев могла стать прямой причиной чрезмерному усилению значения духовных лиц в Зауральской степи, а быть может и во Внутренней орде. Высказывая таким образом свое убеждение о необходимости восстановления суда биев во Внутренней орде, комиссия со своей стороны находила, что если российским правительством признано будет необходимым сохранить суд биев на законодательном уровне в зауральских степях, то нет никаких оснований лишать его и казахов Внутренней орды [ГА ОО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 208а. Л. 15–16об.].

6. Обсуждение

С. С. Белоусов отмечает, что на территории Внутренней орды в XIX в. возникло всего 3 небольших населенных пункта, самым крупным являлся п. Ханская ставка. Это объяснялось как кочевым хозяйством местного населения, так и отсутствием переселения значительного количества населения на эти земли из других губерний. Переселение было ограничено как правовым статусом земель Внутренней орды, так и тяжелыми природными условиями, засушливым климатом. Развитию стационарных поселений во Внутренней орде способствовали ремесленники и торговцы, среди последних основную роль играли татарские переселенцы. Они также пропагандировали ислам, что вело к укреплению его позиций у казахов [Белоусов 2019: 642]

Как отмечают Н. Е. Бекмаханова и Н. Б. Нарбаев, «в течение второй половины XIX – начале XX века российское правительство от попыток отказаться от народного суда вновь возвращалось к восстановлению некоторых прав суда биев» [Бекмаханова, Нарбаев 2010: 168–169].

Как уже было отмечено, обстоятельно вопрос о реформировании Внутренней орды в рамках комиссии Ф. К. Гирса рассмотрен Д. В. Васильевым. Комиссия Ф. К. Гирса получила мнение астраханского губернатора Н. Н. Биппена, также дополнила итоговый отчет новыми соображениями, однако в итоге не смогла представить завершённый проект об управлении Внутренней ордой. Комиссия только разработала проект ее реформирования из 17 статей. Впоследствии из всех предложений комиссии было реализовано лишь одно: «об изъятии Внутренней киргизской орды в судебном отношении из ведения Тургайского областного правления и подчинении ее Астраханской палате уголовного и гражданского суда» [Васильев 2018: 607–608].

7. Выводы

В заключение изложим собственные выводы относительно предложений комиссии Ф. К. Гирса об административном преобразовании Внутренней орды. Указанные предложения, оформленные в пяти журналах, — это первый вариант, который в основном учитывал и критически оценивал предложения оренбургских властей по переустройству Орды. Одними из главных критериев переподчинения Внутренней орды в ведение Астраханской губернии являлись географический, политический и социально-экономический. Географический критерий заключался в оценке близости расстояния до губернского центра, что выгодно отличало Астрахань от Оренбурга. В пользу Астрахани говорило и наличие водного транспортного пути, свободных земель для кочевков, меньшего населения губернии, а также «округленность» ее границ, в отличие, к примеру, от Самарской в случае присоединения к ней части Внутренней орды.

Политический критерий состоял в отдалении букеевских казахов Внутренней орды от соплеменников Зауральской степи, находившихся в подчинении Оренбургского по-

граничного ведомства, от земель уральско-го казачества. При разделении Внутренней орды на северную и южную части, присоединение северной к Самарской губернии вызвало бы необходимость привлечения казахского населения Орды к участию в земских учреждениях, что, по мнению официальных властей, не соответствовало уровню развития гражданственности населения. Это же обстоятельство, а также малое число населения не позволяло, по мнению властей, преобразоваться Внутренней орде в самостоятельную область. Вместе с тем при переустройстве управления Внутренней ордой российские власти выступали за сохранение суда биев в определенных сферах жизни казахского населения. Отдельным аспектом политического критерия выступал общественный и государственный порядок во Внутренней орде. Власти были уверены в наличии у Астраханского губернатора военных соединений, включая Астраханское казачье войско, в случае подавления возможных волнений во Внутренней орде. Кроме

того, было одобрено, как уже отмечалось, полное административно-полицейское объединение Внутренней орды с Астраханской губернией.

Социально-экономический критерий выразился в хозяйственной и финансовой зависимости управления Внутренней орды от астраханских властей. В пользу данного критерия также указывало обстоятельство проживания других кочевых народов на территории Астраханской губернии — калмыков и кундровских татар. При присоединении Внутренней орды в состав Астраханской губернии одним из разновидностей социально-экономического критерия также являлось наличие стационарных поселений (Ставка при Нарын-песках, Татарский поселок и село Никольское).

Данные предложения комиссии Ф. К. Гирса как исторический источник могут характеризоваться в качестве одного из примеров позиции и точки зрения властей по преобразованию управления кочевых инородцев Российской империи.

Источники

- ГА ОО — Государственный архив Оренбургской области.
РГИА — Российский государственный исторический архив.

Литература

- Аспандияров 2007 — *Аспандияров Б.* Образование Букеевской Орды и ее ликвидация. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2007. 400 с.
Бекмаханова, Нарбаев 2010 — *Бекмаханова Н. Е., Нарбаев Н. Б.* Казахский суд биев в XIX веке: адаптация к российской имперской государственности // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 4. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2010. С. 154–175.
Белюсов 2019 — *Белюсов С. С.* Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12. № 4. С. 634–644. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-634-644
Васильев 2018 — *Васильев Д. В.* Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Полит. энцикл., 2018. 638 с.
Волков 2016 — *Волков С. В.* Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь.

Sources

- State Archive of Orenburg Oblast. (In Russ.)
Russian State Historical Archive. (In Russ.)

- М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2016. 798 с.
Губернии 2003 — Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / под общ. ред. Б. В. Грызлова; гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. М.: Объед. ред. МВД России, 2003. 480 с.
Гунаев 2022 — *Гунаев Е. А.* Административно-территориальное и земельное обустройство Букеевской (Внутренней) орды в Российской империи: дореволюционная историография // *Вестник Калмыцкого университета*. 2022. № 4(56). С. 6–11.
Гунаев 2023 — *Гунаев Е. А.* Образование Букеевской (Внутренней) орды и ее административно-территориальное и земельное обустройство в Российской империи: современная историография // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7. № 1. С. 15–24. DOI: 10.17277/pravo.2023.01.pp.015-024
Зиманов 1982 — *Зиманов С. З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
История 2002 — История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. док-тов и мат-лов / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин. С. Х. Сагнаева.

- Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 1118 с.
- Киттары 2001 — *Киттары М. Я.* Ставка хана Внутренней Киргизской орды // Букеевской Орде 200 лет. Кн. 3 / науч. ред. М. Кулькенов. Алматы: Олке, 2001. С. 5–38.
- Любичанковский 2017 — *Любичанковский С. В.* Эволюция административно-территориального управления России на территории Урало-Поволжья в имперский период // Население и территория России: история и современность: мат-лы Междунар. науч. форума (г. Самара, 15–16 сентября 2016 г.) / сост. В. Б. Жиромская; отв. ред.: В. Б. Жиромская, Ю. А. Петров. Самара: ИРИ РАН, 2017. С. 421–432.
- Почекаев 2014 — *Почекаев Р. Ю.* Между Санкт-Петербургом, Оренбургом и Астраханью: отношения Букеевского ханства с центральными и пограничными властями Российской империи // Формирование эффективной системы управления и самоуправления на Южном Урале в XVIII–XX вв.: сб. науч. тр. Стерлитамак: Башкирский гос. ун-т, 2014. С. 73–87.
- Русский 1916 — *Русский биографический словарь.* Т. V: Герберский – Гогенлоэ. СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. 444 с.
- Сулейменов, Басин 1981 — *Сулейменов Б. С., Басин В. Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата: Наука, 1981. 247 с.
- Aspandiyarov B. Bukey Horde: Its Emergence and Abolition. Almaty: Qazaq Entsiklopediyasy, 2007. 400 p. (In Russ.)
- Bekmakhanova N. E., Narbayev N. B. Kazakh biys and their judicial functions in the nineteenth century: Adapting to Imperial Russia's governance system. In: Trepavlov V. V. (ed.) History of Russia's Peoples: Studies and Documents. Vol. 4. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2010. Pp. 154–175. (In Russ.)
- Belousov S. S. The Inner Kirghiz Horde of Astrakhan Governorate: The impact of trades and crafts people on the establishment of stationary settlements in Kazakh-inhabited lands. 19th century. *Oriental Studies.* 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 634–644. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-634-644
- Chulkov N. P. (ed.) The Russian Biographical Dictionary. Vol. 5: Герберский – Гогенлоэ. St. Petersburg: G. Lissner & D. Sovko, 1916. 444 p. (In Russ.)
- Gryzlov B. V., Samokhvalov N. F. (eds.) Governorates of the Russian Empire: History and Executives, 1708–1917. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia (Joint Editorial Office), 2003. 480 p. (In Russ.)
- Gunaev E. A. Administrative-territorial and land arrangement of Bukeyev (Inner) Horde in the Russian Empire: Pre-revolutionary historiography. *Bulletin of Kalmyk University.* 2022. No. 4(56). Pp. 6–11. (In Russ.)
- Gunaev E. A. Establishment of the Bukeyev (Internal) Horde and its administrative-territorial and land arrangement in the Russian Empire: Modern historiography. *Law: History and Modernity.* 2023. Vol. 7. No. 1. Pp. 15–24. (In Russ.) DOI: 10.17277/pravo.2023.01.pp.015-024
- Kittary M. Ya. Inner Kirghiz Horde and headquarters of its rulers. In: Kulkenov M. (ed.) Celebrating the 200th Anniversary of the Bukey Horde. Vol. 3. Almaty: Olke, 2001. Pp. 5–38. (In Russ.)
- Lyubichankovskiy S. V. The imperial-era evolution of Russia's administrative governance patterns across the Volga-Ural region. In: Zhiromskaya V. B. (comp.) Population and Territory of Russia: Past and Present. Forum proceedings (Samara, 15–16 September 2016). V. Zhiromskaya, Yu. Petrov (eds.). Samara: Institute of Russian History (RAS), 2017. Pp. 421–432. (In Russ.)
- Pochekaev R. Yu. Between St. Petersburg, Orenburg and Astrakhan: Relations of the Inner Horde with central and frontier authorities of the Russian Empire. In: Yemaletdinova G. E. (ed.) The Southern Urals, Eighteenth–Twentieth Centuries: Shaping an Efficient Governance/Self-Governance System. Collected scholarly papers. Sterlitamak: Bashkir State University, 2014. Pp. 73–87. (In Russ.)
- Suleymenov B. S., Basin V. Ya. Kazakhstan as Part of Russia: Eighteenth to Early Twentieth Centuries. Alma-Ata: Nauka, 1981. 247 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. The Imperial Burden: Russia's Administrative Policy in Central Asia, Mid-to-Late Nineteenth Century. Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2018. 638 p. (In Russ.)
- Volkov S. V. Executive Officers and Officialdom of Imperial Russia: A Concise Dictionary. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2016. 798 p. (In Russ.)
- Zhanayev B. T., Inochkin V. A., Sagnayeva S. Kh. (comps.) History of the Bukey Khanate, 1801–1852: Collected Documents and Materials. Almaty: Dayk-Press, 2002. 1118 p. (In Russ.)
- Zimanov S. Z. Russia and the Bukey Khanate. Alma-Ata: Nauka, 1982. 171 p. (In Russ.)